

К ФОНЕТИКЕ ДРЕВНЕПСКОВСКОГО ГОВОРА

И. Х. Тот

1. Заслуга открытия одной из важнейших и наиболее проблематичных фонетических особенностей древнепсковского говора принадлежит Л. Л. Васильеву и Н. Каринскому. Они впервые отметили, что в древнепсковских памятниках на месте общесл. **tl*, **dl* обнаруживается сочетание *kl*, *gl*: *блугли ся*, *привегли*, *соустрекли*, *чькли*.¹

Все исследователи согласны в том, что сочетания *kl*, *gl* действительно представляют собой важную особенность древнепсковского говора.** Однако сочетание *kl*, *gl* на месте общесл. **tl*, *dl* объясняют по-разному.

Л. Л. Васильев возводит группу *gl* к общесл. **dl*.²

Н. Каринский — напротив — не считает *kl*, *gl* рефлексами общесл. *tl**, **dl*. По его мнению *kl*, *gl* в причастиях прош. врем. на — *ль* возникли путем аналогии.³

А. И. Соболевский высказал гипотезу, согласно которой данное явление восходит к общесл. языку, в определенных диалектах которого, группа **tl*, **dl* не изменилась в *l*, а перешла в *kl*, *gl*. С течением времени один из этих говоров общесл. языка вошел в состав русского языка.⁴

А. А. Шахматов придерживается того мнения, что сочетание *kl*, *gl* в принципе можно объяснить двояко: или как результат грамматической аналогии, или как польское заимствование.⁵ Однако первое толкование было бы возможно только в том случае, если бы сочетание *kl*, *gl* было бы представлено только причастием на-ль *ль*. Имея в виду, что наличие *kl*, *gl* не ограничивается категорией причастия прош. вр., а присуще и именам существительным, А. А.

¹ Л. Л. Васильев: О случае сохранения общеславянской группы = *dl* = в одном из старых наречий русского языка. РФВ. 1908. № 4.

Н. Каринский: Язык Пскова и его области в 15 в. СПб. 1909. стр. 184—186.

² Л. Л. Васильев: там же.

³ Н. Каринский: Указанная работа, стр. 185—186.

⁴ А. Соболевский: Важная особенность старого псковского говора. РФВ. 1909. т. 62. стр. 231—235.

⁵ А. А. Шахматов: Введение в курс истории русского языка. Петроград, 1916. стр. 60.

** Мы должны заметить, что сочетание *kl*, *gl* < общесл. *tl*, *dl* известны и из памятников не псковского происхождения и из современных русских говоров за пределами псковских. Сведения о них можно найти у А. А. Шахматова (Очерк древнейшего периода истории русского языка, Петроград, 1915. стр. 102.) Т. Лера Сплавинского, *Stosunki pokrewieństwa języków ruskich*, Studia... Warszawa, 1957. 284—285. Что касается других славянских языков, результаты новейших исследований разбираются в книге: А. Furdal: *Rozpad języka prasłowiańskiego w świetle rozwoju głosowego*. Wrocław, 1961. 27—31.

Шахматов объяснил происхождение сочетания *kl, gl* следующим образом: „Я считаю гораздо вероятным и правдоподобным признание указанной звуковой черты в древнепсковском наречии наносною, зашедшею с запада, обязанною влиянию польского языка”.⁶ Что касается теории А. А. Шахматова, то мы отметим, что Б. А. Ларин был того мнения, что слова *жерегло, жагло* по своему фонетическому облику не могут быть заимствованиями из польского языка. В последнем случае мы имели бы из *źądło źudło, *żugło* или **żogło* из *źródło, *źrudło, < żrugło*⁷.

2. Интересно, что сочетания *kl, gl* встречаются в памятниках и современных говорах главным образом в причастиях прош. вр. на *-ль*. Это обстоятельство послужило поводом для Каринского видеть в таких примерах как *привегли, чькли* явление морфологической аналогии. Таким образом при изучении истории сочетаний *kl, gl* решающее значение имеет вопрос количества тех форм, в которых происхождение группы *kl, gl* нельзя объяснить действием грамматической аналогии.

В исследованной нами специальной литературе мы встретили следующие случаи с *kl, gl*, в которых интересующее нас сочетание не объяснимо аналогией. *Жерегло* из псковских писцовых книг. Это слово дало А. А. Шахматову возможность толковать наличие *kl, gl* как явление действительно фонетическое.⁸ Из современных А. А. Шахматову псковских говоров известно *жерогло*.⁹ Из псковской топонимии А. И. Лебедева приводит *Жерегло*¹⁰ (поле), обнаруженное в записях диалектологической экспедиции. *Жагло* слово, открытое также А. А. Шахматовым, встречалось в современных ему псковских диалектах. Но оно известно и из бывшего лужского уезда.¹¹ Это слово сохранилось и в топонимике в названии *Жаглово*, известном из писцовых книг 16 в.¹² Что касается слова *жагло* интересно, что оно не является бесспорным доказательством в пользу изменения сочетания* *dl* в *gl*. А. М. Селищев высказал предположение о том, что псковское *жагло* не соответствует русскому *жало*, а представляет собой иное образование от корня* *žeg* —. Таким образом оно не может свидетельствовать — по А. А. Селищеву — об изменении* *dl > gl*.¹³ Предположение его заставляет исследователей осторожно отнестись к этому слову как доказательству наличия процесса изменения* *dl* в* *gl*. Ф. П. Филиным было отмечено слово *саглице* (сало) в говоре деревни Гоголяк. В нем на месте сочетания* *dl* также имеется группа *gl*¹⁴.

Воняга (пожня) как географическое название встречается в псковских писцовых книгах. Незвестный до сих пор пример сочетания *gl* был введен в научный оборот А. И. Лебедевой.^{14а}

⁶ Б. А. Ларин: Историческая диалектология русского языка в курсе лекций акад. Шахматова и наши современные задачи. Очерки истории языка. Л. 1960. стр. 11.

⁷ Б. А. Ларин: Указанная работа, стр. 11.

⁸ А. А. Шахматов: Введение . . . стр. 31.

⁹ А. А. Шахматов: Очерк древнейшего периода истории русского языка. Петроград, 1915. стр. 338.

¹⁰ А. И. Лебедева: Значение топонимии для исторической диалектологии. В сборнике „Очерки истории языка”. Л. 1960, стр. 181.

¹¹ А. А. Шахматов: Очерк . . . , стр. 338.

¹² А. И. Лебедева: Указанная работа, стр. 181.

¹³ А. М. Селищев: Славянское языкознание. М., 1971, стр. 302.

¹⁴ Ф. П. Филин: Образование языка восточных славян. М.-Л., 1932, стр. 186.

^{14а} А. И. Лебедева, Указанная работа, стр. 181.

Из слов с сочетанием *kl, gl*, бытующих вне псковских говоров, мы еще можем привести слово *негла* (=лиственница), известное из говора бывшего каргопольского уезда, из говора бывшей Владимирской губернии.¹⁵ Оно фигурирует и в форме *мегла, меглица*.¹⁶ Как видно из наших примеров *негла* имеет сравнительно большое распространение в русских говорах.*** Особенного внимания заслуживает название деревни новгородской области *Егла*, приводимое Б. А. Лариным.¹⁷

Как видно из приведенного перечня, количество слов с сочетанием *kl, gl* из общ. **tl, *gl* невелико. Поэтому, каждое слово, в котором сочетание *kl, gl* не объяснимо аналогией, имеет важное значение для изучения вопроса о происхождении интересующих нас сочетаний. Мы должны искать новые примеры с *kl, gl* на месте общесл. **tl, *dl*. Наши поиски могут идти в двух направлениях: в области исследования псковских говоров и памятников псковской старины. Что касается современных псковских диалектов с точки зрения наличия в них сочетаний *kl, gl* А. И. Лебедева отмечает следующее: „ в живых псковских говорах мы не находим слов, сохранивших группу *gl* вм. *л* типа *жагло, жерегло*, а в топонимике это явление сохраняется”.¹⁸ Это значит, что за исключением топонимике современные псковские говоры не дают материалов для изучения данного вопроса. Это обстоятельство заставляет нас обратиться к памятникам. Они несомненно могут предоставить в распоряжение исследователей новые данные о сочетании *kl, gl*.

3. В Новых псковских грамотах 14—15 в., изданных Л. М. Марасиновой можно обнаружить один, до сих пор неизвестный из памятников, случай сочетания *gl* на месте общесл. *dl*.

В грамоте № 9 читаем следующее: *путь кроими до ручья до егли до края, от егли ручьем вниз*.¹⁹

Грамота № 9, восходящая к 14—15 вв., не сохранилась в подлиннике. Копия ее сделана была около 1678 г.

Так как в данном случае мы имеем дело с копией, прежде чем приступить к анализу ее данных, мы должны поднять вопрос о ее достоверности.

Грамота № 9 хорошо отражает особенности живого русского языка. Наряду с ними в ней можно встретить и псковские диалектизмы.

Из характерных фонетических и морфологических черт нашего источника отметим следующие. В области фонетики заслуживает внимания:

1. Полногласие: *борозду, березовыи, огородою, бороздою, стороне*
2. Префикс *роз*: *розменища ся, розмена, розмену*
3. *е* на месте *е*: *розменища, на прислоне, ко Ананьине земли, розмена, из липе, обе стороны* и пр. Вообще характерно для грамоты № 9 употребление буквы *е* вм., *е* за исключением 2 случаев.
4. *е > о* после согласных: *берозовый, берозового, машок*.

¹⁵ А. А. Шахматов: Очерк . . . , стр. 102.

Вл. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка М., 1881. т. стр. 509.

¹⁶ Jalo Kalima: Slaavilaisperäinen sanastomme. Helsinki, 1952, стр. 123—124.

¹⁷ Б. А. Ларин: Указанная работа, стр. 12.

¹⁸ А. И. Лебедева: Указанная работа, стр. 182.

¹⁹ Л. М. Марасинова: Новые псковские грамоты. М., 1962, стр. 312.

*** Заслуживает внимания тот факт, что Т. Лер-Сплавинский считает характерным для всего комплекса древних северновеликорусских говоров сохранение сочетаний **tl, *dl* и переход их в *kl, gl*. В его толковании эта особенность не только местная, псковская, но общая черта севернорусских говоров в прошлом. (Ср.: Tadeusz Lehr-Splawinski, Początki Słowian, 1946. стр. 49.)

5. Аканье: нагою, яблан, яблану, с Гарбамъ
6. Изменение конечного *e* в *a*: *взяша Олфери*, внутри Слова *машок*.
7. Употребление *o* на месте *a*: *Онаньею*, *Онаныи* и пр.
8. ч на месте ц: *сочке*, *сочке*

В области морфологии находим следующие особенности:

1. Флексия *-e* в р. п. ед. ч. существительных и кратких прилагательных ж. р. в твердом варианте склонения: *ото Астафьине земли*, *от Аксеньтыве межи*, *до Демидове земли*, *из липе* и пр.

2. флексия *-e* в им. и. ед. ч. прилагательных м. р.: *сочке*, *сочке*. Имея ввиду эти фонетические и морфологические черты грамоты, хорошо отражающей особенности живого языка, можем не сомневаться в том, что формы *егли* нельзя считать описками. Они действительно существовали в древнепсковском говоре. Этому предположению не противоречит тот факт, что в грамоте № 28 употреблена общерусская форма *ель*: *въ ель*, *от ели*.²⁰

Из данных наших грамот видно, что *ель* часто употреблялась при земельных сделках как межевой знак.

Предположение о сочетании *gl* на месте общесл. **dl* становится более вероятным, если мы сравним слово *егль* (в грамоте № 9 в форме р. и ед. ч.) с данными современных русских диалектов и топонимики. Его разновидности: *негла*, *нёгла*, *мегла*, *меглица* (ср. выше) и географическое название деревни *Егла* дают нам основу утвердить, что форма *егли* представляет собою характерное древнепсковское видоизменение общесл. сочетания **dl*, восходящего к общесл. **edlь*.²¹

Данные грамоты № 9 обогащают наши сведения о распространении сочетания **gl*, **dl* в древнепсковском говоре. Тот факт, что в этом случае невозможно морфологическое объяснение *gl*, дает нам ценное доказательство фонетического происхождения изменения сочетания **dl* в *gl*.

4. Интересно сравнить слово *егль* с данными некоторых неславянских языков и таким образом найти более широкий круг случаев перехода сочетаний **tl*, **dl* в *kl*, *gl*.

В эстонском языке имеется слово *mogl* (*muigl*, *mügl*), в котором сочетание *gl* восходит к общесл. **dl* < **mydlo*. Тот факт что в эстонском слове на месте **dl* имеется — *gl* делает вероятным предположение о том, что оно было заимствовано из языка предков псковитян. Подобным образом и эстонское *vigl* (*as*) восходящее к общесл. **vidl-* и имеющее тоже группу *gl* < **dl* указывает своим фонетическим обликом на то, что оно было заимствовано из языка кривичей.²² На основе этих данных можно предположить, что когда-то в древнепсковском говоре сочетания *kl*, *gl* были довольно распространены. Следы этой группы можно обнаружить у существительных: *жерегло*, *жагло*, *егль*, *саглице*, **myglo*, **vigl-*, в географическом названии *Вонягла*.

5. Рассмотрев соотношение формы *егли* с другими примерами древнепсковского говора, мы хотим сказать несколько слов о ее происхождении. Ее звуковой облик исключает возможность морфологического объяснения.

Однако возникает вопрос о том, можно ли его считать — в этом звуковом облике — свойственным псковским диалектизмом, или по происхождению

²⁰ Л. М. Марасинова: Указанная работа, стр. 65.

²¹ F. Sławski: Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków. 1952—1956. стр. 582.

²² Valentin Kiparsky: Russische historische Grammatik, Heidelberg. 1963. стр. 130.

оно является наносным. Поставить такой вопрос заставляют нас следующие обстоятельства.

1. Известно, что в польских говорах помимо формы *jodla* известные некоторые ее разновидности: *jegleja*, *jegla*, *jeglina*, *gliglija*, *gleglija*. Ян Розвадовский считает, что эти разновидности польского существительного *jodla* возникли под влиянием литовской формы: *ėgle*, *ągle*.²³ Наличие формы *jegla* дает нам право сомневаться в оригинальности древнепсковского слова **eglb*. Однако, имея ввиду тот факт, что формы с *gl* в *негла*, *мегла*, и в географическом названии *Егла* встречаются и в таких говорах русского языка, где невозможно предположение о польском влиянии исключает возможность польского, т. е. ляхского происхождения данной формы. Мы ссылаемся здесь только на то, что теория А. А. Шахматова о ляхском влиянии на некоторые северозападные говоры древнерусского языка не подтвердилась современной наукой.²⁴

2. В литовском языке русскому *ель* соответствует *ėgle*. Учитывая предполагаемые учеными связи древнепсковского говора, с литовским языком, мы можем поднять вопрос о том, не является ли **eglb* заимствованием из литовского языка. При ответе на этот вопрос надо обратить внимание на следующие моменты.

а) Наличие интересующего нас слова в тождественной звуковой форме в других русских говорах, где о литовском влиянии не может быть и речи, исключает предположение о литовском происхождении данного существительного.

б) Предположить литовское заимствование или литовское влияние в слове **jeglb* было бы уместно, только в том случае если бы это существительное было бы единственным примером с сочетанием *gl*. Наличие ряда слов с группой *gl* на месте общесл. **dl* в древнепсковском говоре не дает нам возможности принять гипотезу о литовском влиянии или заимствовании из литовского языка.

в) Грамота № 28 указывает, что слово *ель* встречалось в древнепсковском языке. Трудно представить себе при общности, тождественности значения, новое заимствование из литовского.

6. Подытоживая сказанное выше, мы можем сказать о форме *егли* следующее:

1. Слово в данном звуковом облике действительно существовало в древнепсковском говоре.

2. Сочетание *gl* в этом существительном не подтверждает объяснение Н. Каринского о морфологическом происхождении *kl*, *gl* на месте общесл. **tl*, **dl*.

3. Имея в виду соответствия — с точки зрения звуковой формы — в других русских говорах и географическое название *Егла*, мы не можем объяснять сочетание *kl*, *gl* на месте общесл. **tl*, **dl* ляхским влиянием. Влияние литовского языка на возникновение сочетания *gl* в данном случае также не является возможным для нас.

4. Наши замечания относятся только к одной форме одного слова, и мы не ставили перед собой целью решение вопроса о происхождении сочетания *kl*, *gl* на месте общесл. **tl*, **dl* в древнепсковском говоре.

²³ Jan Rozwadowski: O pierwotnym stosunku wzajemnych języków bałtyckich i słowiańskich. Wybór pism. Warszawa. 1961. стр. 109.

²⁴ Valentin Kiparsky: Указанная работа, стр. 130.